

— Шэнь Юань, тебе неудобно? — Фан Цзюэмин посмотрел на болезненное выражение лица своей невестки и почувствовал себя виноватым в своем сердце.

— Это так больно... — Шэнь Юань тихо всхлипнул, подавшись всем телом вперед, его груди выглядели еще более набухшими.

— Это все моя вина, ты не... — Фан Цзюэмин обнял свою невестку за талию, и оставшиеся слова растворились во вздохе.

Шэнь Юань попытался приподнять уголок рта и пробормотал:

— Нет... это не ваша вина. Я просто слишком глуп, чтобы учиться.

Фан Цзюэмин на мгновение заколебался, но все же уткнулся головой в его белоснежную нежную грудь. Его пальцы раздвинули половые губы его невестки, с которой капала смазка, и кончики пальцев нежно потерли клитор, говоря:

— Давай попробуем еще раз.

Шэнь Юань слабо кивнул и раздвинул ноги, позволяя пальцам Фан Цзюэмина скользнуть в его влагалище.

За окном глухо грохотал гром, и воздух был влажным. Однако внутри спальни все еще было невыносимо жарко. Фан Цзюэмин прижался к своей невестке, который размяк в луже смазки, тяжело дыша и облизывая свою набухшую грудь. Его пальцы быстро теребили маленький, красный и набухший клитор между ног, и вскоре он не смог удержаться, чтобы не вставить во влагалище, неглубоко подвигаясь внутрь.

Шэнь Юань слегка наклонил голову, в его глазах выступили слезы. Хотя в спальне было сумрачно, лицо Фан Цзюэмина все еще светилось в его глазах. Он был более уравновешенным, чем его жених, и его выражение лица было полно нежности. В результате, каким бы неудобно ему не было, его настроение постепенно улучшалось. Его талия была мягкой, и густая смазка хлынула из глубин его влагалища. Однако Фан Цзюэмин с силой вставил пальцы в тугую дырочку и начал играть с ней.

Шэнь Юань почувствовал боль и слегка согнул ноги. Его груди уже набухли, как женская грудь, и молоко, которое накапливалось долгое время, вот-вот должно было хлынуть наружу. Его ноги обхватили талию Фан Цзюэмина, и он раскачивал ягодицами, чтобы все глубже и глубже вонзаться в свою влагалище, сжимая палец, который был смочен в любовной жидкости.

Напряженный и влажный, Фан Цзюэмин был единственным человеком, который когда-либо чувствовал это. Он сосал молочные соски, несколько раз коснулся девственной плевы кончиками пальцев и почти не смог удержаться, чтобы с силой не проткнуть ее. Но он увидел

слезы на лице своей невестки и сдержал их.

Пока нет.

Фан Цзюэмин внезапно притянул Шэнь Юаня к себе и потер половые губы ладонью, зажимая чувствительный клитор между пальцами. Его невестка немедленно закричал и эякулировал, смазка, вытекшая из его влагалища, пропитала простыни. Фанг Цзюэмин воспользовался своим погружением в послесвечение оргазма и внезапно поднял свои набухшие груди, чтобы потереть их, затем ущипнул розовые молочные соски и нежно потянул за них.

— Господин! — тело Шэнь Юаня было напряжено, как туго натянутая пружина, и из соска вытекла капелька белого молока, которая, наконец, была слизана.

Фан Цзюэмин немедленно наклонился и высосал молоко, в то время как Шэнь Юань с облегчением поднял голову. Сладкий аромат молока пропитал воздух, и Фан Цзюэмин по очереди пососал молочные соски с обеих сторон. Сделав всего несколько глотков, он больше не смог пить молоко.

Шэнь Юань жалобно сидел на кровати со своими набухшими грудями.

— Тебе все еще больно? — Фан Цзюэмин обнял его и вздохнул, лежа на кровати.

Шэнь Юань прикусил губу и кивнул, его голова покоилась на руке Фан Цзюэмина, дыхание было легким, с оттенком затаенной страсти.

Проливной дождь на улице искажил сдержанную улыбку Фан Цзюэмина. Он протянул руку и обхватил свою невестку за талию, прижавшись мягкими грудями к его груди, сказав:

— Если ты устал, спи. А завтра уже что-то придумаем.

Шэнь Юань свернулся калачиком рядом с Фан Цзюэмином, смутно чувствуя, что спать в комнате господина нехорошо. Однако объятия Фан Цзюэмина были слишком теплыми, и плоть на его груди, казалось, была менее опухшей. Он закрыл глаза и заснул, положив руку Фан Цзюэмина себе на подушку.

<http://bllate.org/book/13081/1156190>